

культура, как цивилизация вступает в эти сражения, по сути, символически обезоруженной, с «голыми руками» и в своей деконструированной беззащитной «телесности» (А. С. Панарин 'Шансы такого символически «разоблаченного» общества перед вызовами чужих агрессивных символических систем выглядят достаточно проблематичными. Символу |может противостоять только символ, поэтому социокультурные вызовы глобализации должны быть встречены российским обществом в соответствующем «оснащении». Сделать это должны именно мы – поколения «межвременья», если, конечно, в своем нетворческом агностическом малодушии не решимся отказаться от великого наследия, оставленного нам прошлыми поколениями – российской культуры и цивилизации, и не обречем испытать эффект отсутствия как одного, так и другого – поколения будущие.

Список литературы:

1. Кармадонов О. А. Эффект отсутствия: культурно-цивилизационная специфика // Вопросы философии. 2008. № 2.
2. Железнова Н. А. Глобализация: индийский ответ на мировой вызов // Вопросы философии. 2009. № 3.
3. Степанянс М. Т. Восточный сценарий глобального мира // Вопросы философии. 2009. № 3.
4. Карелова Л. Б., Чугров С. В. Глобализация: японская интерпретация социокультурных процессов // Вопросы философии. 2009. № 3.
5. Шупер В. А. Россия в глобализованном мире; альтернатива развития // Вопросы философии. 2008. № 12.

*З. В. Хохрина,
О. Ф. Морозова,
Г. А. Третьякова,
г. Красноярск*

Управление формированием культурного пространства АТР как фактор успешности социализации (методологические аспекты)

В последние десятилетия в обширном спектре психологических и методологических проблем, связанных с социализацией, на одно из ведущих мест выдвигается исследование хронотопических аспектов развития личности.

Это вызвано кардинальными изменениями «глобального хронотопа», который «состоит в ускорении» времени и «сжатии пространства», его «детерриторизации».

Идеи оптимизации в пространстве политики и тайм-менеджмента фокусируются в направлении создания принципиально нового культурного пространства, которое выполняет триединую функцию.

Во-первых, это фон для протекания успешной социализации; во-вторых, это фактор, оказывающий значительное влияние на образование личностных качеств; в третьих, это условие реализации потенциальных возможностей личности.

Мы вводим в свое исследование понятие культурное пространство, поскольку видим в этом ряд эвристических возможностей:

1. Категория пространства охватывает все многообразие культурных связей и предстает как интегральное понятие, отражающее уровень цивилизованности.

2. Помогает объяснить механизмы культурного взаимодействия.

3. Способствует выявлению тенденций социокультурного развития.

4. Можно говорить о хронотопическом моделировании динамики российской цивилизации.

5. Социализация в широком смысле может быть понята как вхождение в культурное пространство общества.

Для формирования единого управляемого культурного пространства должны быть в наличии необходимые конкретно-исторические условия.

Сюда мы относим освоение территорий, наличие коммуникаций, онтологическое единство управляемой и управляющей системы. Культурное пространство различных типов общества выглядят различным образом.

Свою задачу мы видим в том, чтобы найти оптимальное сочетание управленческих механизмов, выработанных в отдельных культурах.

Вслед за П.Сорокиным мы выделяем четыре типа взаимодействий элементов культуры: пространственное или механическое единство, ассоциация под воздействием внешнего фактора, причинную или функциональную интеграцию и внутреннее логико-смысловое единство.

Анализируя современную ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, можно констатировать, что для культурного пространства АТР характерно лишь механическое единство, отчасти осуществляется внешняя и причинная интеграция, но задачей пространственной политики является формирование логико-смыслового единства.

Культурное пространство – это система и поэтому управление формированием культурного пространства должно быть системным. Данная система включает в себя управляющий орган, который становится своеобразным центром. В своей деятельности он руководствуется парадигмальными установками, идеологическими стандартами,

стратегией и тактикой организации социализации и инкультурации. Кроме того, налаживается информационная «обратная связь», позволяющая оценить успешность культурного воздействия.

Стабильность и изменчивость культурного пространства зависят от ландшафтных условий. Условия ландшафта накладывают отпечаток на характерные черты этноса, при этом однородный ландшафтный ареал стабилизирует этносы, а разнородный – стимулирует изменения. Мы не склонны ни преувеличивать, ни игнорировать ландшафтные условия пространства, но обращаем при этом внимание на иные характерные его черты.

Особую актуальность приобретает вопрос о диалоге культур, о распространении и восприятии культурных стандартов. Под последними мы понимаем морально-этические, трудовые, предпринимательские, творческие идеалы и нормы. Каким же образом реализуются, воплощаются данные идеалы и нормы?

Некоторые авторы полагают, что конкретный способ общения не затрагивает глубинных основ формирования культурного пространства. Мы придерживаемся иного мнения. Недооценка массового общения как объективного фактора приводит к углублению конфликта между духовным творчеством, имеющим автономный личностный характер и «растиражированными суррогатами культуры». Информатизация и компьютеризация изменяют традиционные формы массового культурного общения. Для успешной социализации индивид должен находиться и осознавать себя в реальном культурном, а не в вымышленном пространстве.

В процессе развития личности мы наблюдаем постоянное расширение культурного пространства. Это происходит через механизмы идентификации, персонализации. При идентификации происходит создание образа-идеала, прогнозирование своего идеального будущего. Персонализация связана с изменением локус-контроля.

Создание единого культурного пространства подразумевает трансформацию «ценностного поля». Роль ценностей в функционировании культуры никем не оспаривается. Но, осуществляя опыт понятийно-категориального анализа, мы фиксируем некоторые разночтения, что обязывает уточнить употребляемые нами термины. Прежде всего мы имеем ввиду нахождение системообразующей идеи, которая бы выступила в качестве ориентира для социальных трансформаций. Управленческое воздействие должно привести к созданию субъективного образа, имеющего гуманистическое измерение. Ценность часто ассоциируется с конкретным жизненным стилем.

Проблемы миграции породили необходимость создания психологической культуры. Насколько мы психологически готовы к культурному разнообразию? Практика показывает, что мы часто проявляем нетерпимость по отношению к тому, что нам представляется иным, непохожим, стремимся к унификации культурных норм.

Создание системы отношений в АТР содействует развитию творчества, процесс которого строится на становлении психологической культуры личности. Становление психологической культуры рассматривается нами как целостный феномен развития личности на современном этапе.

Этот процесс обусловлен пониманием и принятием себя и партнеров в качестве уникальных саморазвивающихся личностей; выстраиванием адекватной самооценки; рефлексивным моделированием личностного конструкта «Я-общество»; принятием ответственности; оценением резервов психики на уровне рефлексии и переживания разных состояний; актуализацией творческого потенциала; проектированием и регуляцией способов саморазвития в позициях управления, а также удовлетворенностью, уверенностью, самостоятельностью, рефлексивностью, креативностью, высоким уровнем притязаний, выраженностью Я, экстравертированностью, целенаправленностью, психическим обеспечением, интегрированностью личностных качеств.

Таким образом, психологическая культура личности – это интегративное новообразование личности, выполняющее проектно-регулирующую функцию, заключающуюся в оптимальной самореализации личности в процессе взаимодействий в едином культурном пространстве.

Сегодня в России психологическая культура обуславливает ценностно-смысловую и технологическую модель успешного овладения ответственными позициями субъектов системы отношений в АТР.

Список литературы:

1. Анцыферова Л. И. Принцип связи психики и деятельности и методология психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969.
2. Атаманчук Г. В. Новые знания, технологии и государственное управление // Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). – М., 2000.
3. Атфилд Р. Этика экологической ответственности // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 2002.
4. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М., 1994.
5. Бенедикт Р. Образы культуры // Человек и социокультурная среда. – М., 1992.
6. Боумен М. Духовность и личностно-центрированный подход // Вопросы психологии. – 1992. – № 3-4.

7. Братусь Б. С. Психологические аспекты нравственного развития личности. – М., 1977.
8. Гревич П. С. Философия культуры: Пособие для студентов гуманитарных вузов – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 317с.
9. Генисаретский О. И. Опыт методологического конструирования общественных систем // Моделирование социальных процессов. – М.: Наука, 1970. – 228с.
10. Лосский Н. О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция // Состав. А. П. Поляков, Р. К. Медведев. – М.: Республика, 1995. – 400с.
11. Марков М. Технология и эффективность социального управления: Пер. с болг./ Под ред. и с предисл. Т. В. Керимовой. – М.: Прогресс, 1982. – 267с.
12. Маслоу А. Психология Бытия: Пер. с англ./ Отв. ред. С. Н. Ивашенко. – М.: Рефл – Бук: Ваклер, 1997. – 300с.
13. Степанов С. Ю. От культуровоспроизводства в образовании к образовательному культуротворчеству / С. Ю. Степанов, Е. З. Кремер // Педагогика сотворчества. – М.; Петрозаводск, 1995.
14. Doye P. Funktionen und Formen der Leistungsmessung // Handbuch Fremdsprachenunterricht (K. – R. Bausch (Hrsg.)) – Tubingen Francke, 1991/ – 230с.
15. Hymes D. On communicative competence // Sociolinguistics Selected Readings / J.В. Pridenguin, J. Holmes (eds.)/ – Harmondsworth, U.K: Penguin, 1972.